

Русская любовь

бенно в свете реформ, проводимых королем Рамой V. Один из таких законов в буквальном смысле стоил жизни первой жене короля: она утонула, когда ее лодка перевернулась на реке Менам-Чао-Прая, и никто из гребцов и сопровождавших беременную королеву придворных не подал ей руки, так как любое прикосновение низшего по рангу человека к священной особе короля или королевы каралось в Сиаме смертью.

В те времена при сиамском дворе было еще принято многоженство, которое уже после смерти отца отменил старший брат Чакрапонга, Ватчиравут (Рама VI). Вопреки вековым тадициям Рама V сделал мать Ватчиравута и Чакрапонга (королева Совапха была младшей сестрой погибшей первой жены монарха) своей официальной «главной королевой», ее приветствовали государственным гимном даже если она присутствовала на какой-либо церемонии одна, без мужа. Ей были дарованы совершенно беспрецедентные в сиамской истории церемониальные права, ее дети стали главными престолонаследниками. Король вскоре совершенно отменил порядок, по которому монархи Сиама брали в главные жены только

В начале января 1906 года в греческой церкви Святой Троицы в Константинополе состоялось тайное венчание дочери судьи из Луцка Екатерины Ивановны Десницкой и сиамского принца Чакрапонга, четвертого сына короля Рамы V Чулалонгкорна от королевы Совапхи (по рангу в ряду наследников престола Чакрапонг занимал второе место). Все происходило в строжайшей тайне, поскольку принц Сиама женился на иностранке без согласия венценосного отца, нарушив все существовавшие в стране обычаи, и при этом еще и перейдя в православие.

Так совершился один из самых романтических браков своего времени. Однако трудно сказать, был ли он счастливым...

ЛЮБИМЫЙ СЫН

В конце XIX века жизнь королевской семьи Сиама все еще мало отличалась от той, что вели их далекие предки много веков назад: в придворной жизни все подчинялось строгому дворцовому этикету, сложившемуся еще в древнем королевстве Аюття. Многие из них не соответствовали духу времени, осо-

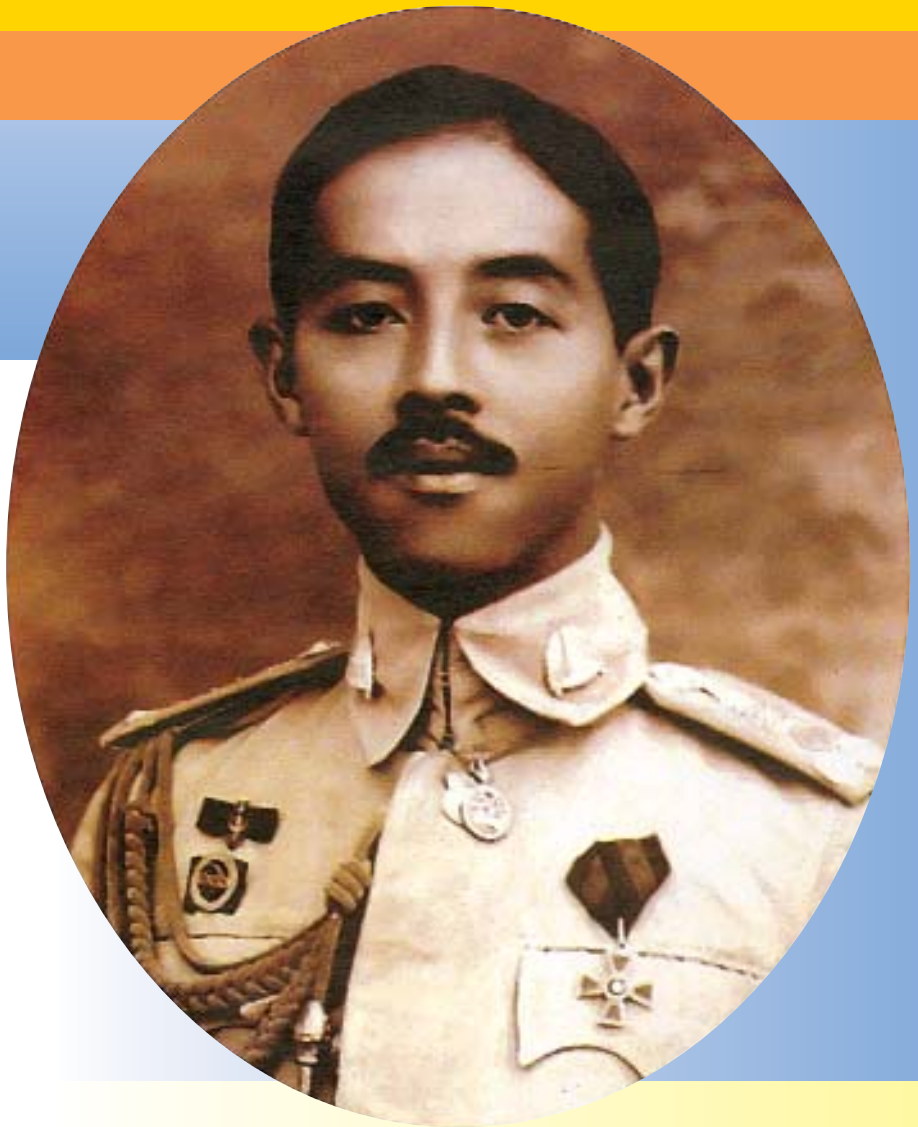
На изображении:
Екатерина Десницкая.

СИАМСКОГО ПРИНЦА

Елизавета Муромская

своих сводных сестер по отцу (это делалось для сохранения чистоты крови династии) и разрешил своим сыновьям буквально «жениться на ком угодно». Правда, в данном случае речь не шла о женитьбе на иностранке – такого тогда бы не приняли ни двор, ни народ. Речь шла о том, что принц может жениться на сиамке простого звания и сделать ее принцессой, а потом и королевой. Это даже не было большим отступлением от традиции: в Сиаме, как и в других буддийских странах Юго-восточной Азии, принцами и принцессами считались все отпрыски монарха, вне зависимости от того, была ли их мать официальной королевой или королевской наложницей простого звания.

При Раме V Сиам активно поддерживал дружеские отношения с Россией. Дипломатические контакты завязались еще в царствование императора Александра III, когда началось активное освоение российского Дальнего Востока: Сиам стал удобной точкой размещения первой российской военно-морской базы за рубежом – перевалочного пункта с запасами угля и пресной воды, жизненно необходимого для парового флота того времени. Благодаря поддержке России Сиаму

Благодаря поддержке России Сиаму удалось остановить французскую экспансию, а следовательно – сохранить независимость страны. Необходимо подчеркнуть, что именно Россия сыграла решающую роль в том, что Сиам оказался единственной страной в Юго-Восточной Азии, сумевшей сохранить независимость в эпоху активной колониаторской политики европейских стран.

На изображении:
Принц Чапрапонг.

Сиамский король Рама V Чулалонгкорн и император Николай II. Первый слева – великий князь Михаил Александрович. Царское Село. Фотография 1897 г.

Король Чулалонгкорн с любимым сыном, принцем Чакрапонгом. ➔

удалось остановить французскую экспансию, а следовательно – сохранить независимость страны. Здесь необходимо подчеркнуть, что именно Россия сыграла решающую роль в том, что Сиам оказался единственной страной в Юго-Восточной Азии, сумевшей сохранить независимость в эпоху активной колониаторской политики европейских государств.

Следующим эпизодом начинавшихся союзных отношений стал визит цесаревича Николая Александровича в Сиам во время его Восточного путешествия в 1891 году. С этого визита началась многолетняя личная дружба Рама V и будущего императора Николая II. Оба монарха свободно владели английским языком, который и стал

В 1897 г. Чулалонгкорн посетил Россию, где ему был оказан теплый прием на самом высоком уровне. Помимо дипломатических отношений, монархи обсуждали и вопросы военного образования для офицеров сиамских вооруженных сил. Тогда и было решено, что первым учиться в Россию отправится принц Чакрапонг, который, как и остальные сыновья сиамского короля, находился в то время в Англии, где получал европейское образование.

средством их общения – как личного, так и в письмах.

В 1897 году Чулалонгкорн посетил Россию, где ему был оказан теплый прием на самом высоком уровне. Во время визита был подписан договор об установлении дипломатических отношений и обмене послами.¹ Помимо дипломатических отношений,

монархи обсуждали и вопросы военного образования для офицеров сиамских вооруженных сил. Тогда и было решено, что первым учиться в Россию отправится принц Чакрапонг, который, как и остальные сыновья сиамского короля, находился в то время в Англии, где получал европейской образование. К принцу в Англию был на-

¹ В Сиам был переведен из Нью-Йорка с повышением российский Генеральный консул Александр Оларовский. В Санкт-Петербург отправился из Парижа Прайя (князь) Сурия.

Принц Чакрапонг среди учащихся Пажеского корпуса. Красное Село. Фотография 1902 г.

Принц Чакрапонг во время учебы в Пажеском корпусе.

Принц Чакрапонг, его товарищ Най Пум и их воспитатель в Пажеском корпусе. Фотография 1901 г.

правлен русский преподаватель, которого обязали в короткие сроки (6 месяцев) обучить сиамба русскому языку. Видимо, преподаватель оказался весьма даровитым, или же его ученик обладал недоженными способностями к иностранным языкам, поскольку, когда летом 1898 года принц Чакрапонг в сопровождении своего товарища Най Пума прибыл в Россию, он уже неплохо

понимал и говорил по-русски. Забегая вперед, скажем, что за восемь лет, проведенных в России, принц Сиам в совершенстве выучил русский язык.

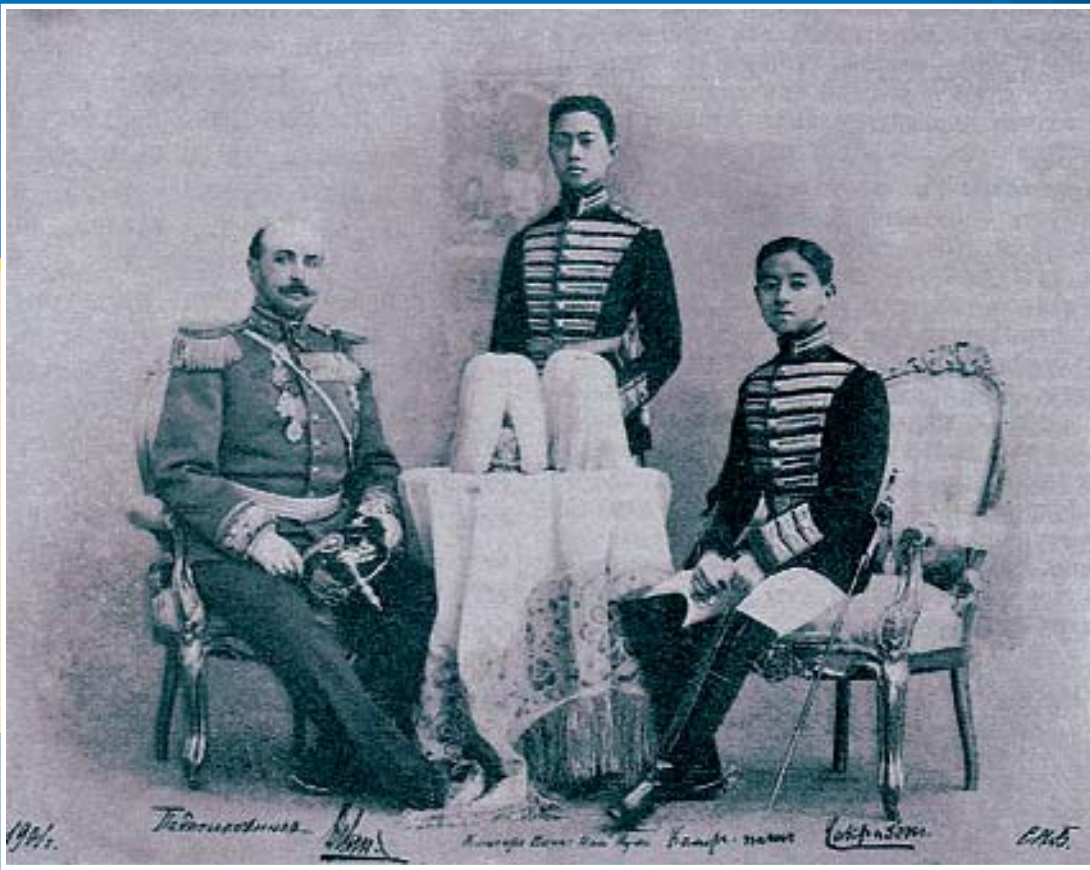
Осенью того же года принц был зачислен в Императорский Пажеский корпус, по окончании которого в 1902 году его произвели в корнеты лейб-гвардии Гусарского полка. На время пребывания принца в России ему был выделен небольшой дворец в Царском Селе и дача в Петергофе – двухэтажный особняк из двадцати комнат. Также ему предоставили сиамского адъютанта, службу, а для выполнения особых поручений – полковника русской армии.

Многие русские обычаи молодому сиамбу осваивать было достаточно трудно. Вот, например, запись в дневнике Чакрапонга от 24 января 1902 года, когда он как выпускник Пажеского корпуса приехал в Гусарский

Воронцовский дворец. Фотография XX в.

С 1810 по 1918 гг. Пажеский корпус размещался в Воронцовском дворце, построенном в 1749-1757 гг. архитектором Б.-Ф. Растрелли для канцлера М.И. Воронцова, но впоследствии отошедшем российской казне за долги.

полк: «Сегодня обедал у кн. Оболенского в конном полку. Были все наши, да еще флигель-адъютант гр. Шувалов. Обед был очень хороший, и, как мы уже предвидели, пьянствовали много. Играли балалаечники конного полка, и также хорошо как всегда, конечно. Я должен был пить весь бокал несколько раз за гусарский полк. После обеда попойка продолжалась, балалаечники играли в честь брата², меня и т.д., и мы должны были пить. Потом вызвали

песенников 2-го эскадрона гр. Шувалова и опять пили за здоровье, качали и т.д. Вообще здорово кутили. Все были пьяны больше меня, мне же совсем плохо было и должен был лечь на постель хозяина. Шувалов был совсем пьян, целовался со всеми, со мной в том числе. Никогда еще не был таким пьяным. Они мне говорили, что нужно приготовиться для гусарского полка».

Раз в месяц корнет Чакрапонг завтракал в обществе Николая II. Русский император

Осенью того же года принц был зачислен в Императорский Пажеский корпус, по окончании которого в 1902 г. его произвели в корнеты лейб-гвардии Гусарского полка. На время пребывания принца в России ему был выделен небольшой дворец в Царском Селе и дача в Петергофе – двухэтажный особняк из двадцати комнат. Также ему предоставили сиамского адъютанта, обслугу, а для выполнения особых поручений – полковника русской армии.

² Еще одним поводом гулянья стал приезд в Петербург одного из братьев Чакрабона.

Принц Чакрапонг в форме лейб-гвардии Гусарского полка.

относился к сиамскому принцу как к родному сыну, но не делал ему никаких поблажек в учебе, выполняя, таким образом, просьбу его отца, Чулалонгкорна. Таким образом, исключительно благодаря собственному усердию принц Чакрапонг с отличием закончил Пажеский корпус и Академию Генерального штаба и дослужился до звания ротмистра (капитана) лейб-гвардии Гусарского полка. Уже перед отъездом на родину он был произведен в полковники.

РОМАНТИЧЕСКАЯ ВСТРЕЧА

Несмотря на похвальное рвение в учебе, принц Чакрапонг не забывал и о развлечениях, коих в Санкт-Петербурге было великое множество. К моменту поступления

Русский император относился к сиамскому принцу как к родному сыну, но не делал ему никаких поблажек в учебе, выполняя, таким образом, просьбу его отца, Чулалонгкорна. Таким образом, исключительно благодаря собственному усердию принц Чакрапонг с отличием закончил Пажеский корпус и Академию Генерального штаба и дослужился до звания ротмистра (капитана) лейб-гвардии Гусарского полка.

в Академию Генерального штаба он уже слыл известным светским львом, чья учтивость и экзотическая внешность интриговали многих. Сын короля Сиамы был большим любителем танцев, которым выучился еще во время учебы в Пажеском корпусе. Он стал завсегдатаем Мариинского театра и даже ухитрился сделать своей любовницей приму-

Принц Чакрапонг со своим товарищем Най Пумом и преподавателями из Академии Генерального штаба.

Император Николай II, императрица Александра Федоровна, вдовствующая императрица Мария Федоровна со свитой. Фотография 1900-х гг.

Внизу:

Император Николай II и высший офицерский состав принимают военный парад на Марсовом поле. Фотография 1903 г.

балерину Матильду Кшесинскую, которая была старше его на 11 лет. Узнав об этом, посол Сиам в Санкт-Петербурге немедленно информировал короля Раму V, не забыв добавить при этом, что госпожа Матильда – бывшая пассия Николая II. Обеспокоенный король немедленно приказал сыну прекратить роман, чтобы не испортить ненароком отношения двух стран. Матильда Феликсовна, по-видимому, была не единственным сердечным увлечением влюбчивого сиамца

за время его пребывания в России. А в конце 1904 года во время отпуска, проведенного в Симе, принц Чакрапонг увлекся сводной сестрой (дочерью отца от другой жены), но мать запретила ему даже думать о браке с близкой родственницей.

В марте 1905 года ближайший друг принца Най Пум (сиамский юноша из простой семьи, взятый когда-то королем Чулалонгкорном в воспитанники и приставленный к сыну в качестве «наперсника детских игр») привел Чакрапонга на прием к своей возлюбленной, молодой и привлекательной вдове Елизавете Ивановне Храповицкой. Храповицкая была вдовой лейб-гусарского офицера. В своей огромной петербургской квартире она еженедельно собирала более или менее постоянное общество, состоявшее из молодых образованных людей как дворянского, так и простого звания. Позже Храповицкая вышла замуж за Пума, который остался в России, дослужился в гусарах

Мария Михайловна Хижнякова,
мать Екатерины Десницкой.

Иван Степанович Десницкий,
отец Екатерины Десницкой.

до полковника и участвовал в этом звании в Первой мировой и гражданской войнах.

Среди гостей в салоне Храповицкой была семнадцатилетняя Екатерина Десницкая, которая в то время ходила на курсы сестер милосердия в госпиталь императрицы Марии Федоровны. Будущая принцесса Сиам родилась 27 апреля (по старому стилю) 1886 года в украинском городке Луцк, в семье статского советника Ивана Степановича Дес-

ницкого. Отец скончался, когда девочке было два года, оставив семье весьма скудные средства. Забрав детей, мать, Мария Михайловна Хижнякова, переехала к родственникам, в Киев, но в 1904 году умерла и она. Самым близким человеком для Кати всегда был старший брат Иван, учившийся в Петербургском университете и готовивший себя к дипломатической карьере (позднее он станет 2-м секретарем российской миссии в Пекине), хотя

помимо него у нее было еще семь сводных братьев и сестер: Мария Михайловна и Иван Степанович, до того как встретились, успели овдоветь и имели детей от первых браков.

Катюша Десницкая была неординарной девушкой – она мечтала отправиться добровольцем на русско-японскую войну. Принц Чакрапонг также отчаянно рвался на фронт, куда его не пускал Николай II. Это могло стать темой первого разговора между ними, но, в любом случае,

Катя Десницкая. Фотография 1890-х гг.

никакие подробности относительно судьбоносной встречи, произведенного друг на друга впечатления, момента зарождения чувств и пр. нам не известно.

Уже через несколько недель, в апреле 1905 года Катя Десницкая отправилась на военном поезде в Сибирь, в действующую армию. Видимо, уже тогда принц был страстно влюблен, поскольку буквально забрасывал девушку письмами, телеграммами и посылками. Он сетовал на судьбу, которая удерживала его, профессионального военного, в столице, в то время как его юная возлюбленная подбирала раненых на поле боя и ассистировала при ампутациях.

В сентябре того же года Десницкая вернулась в Петербург с тремя боевыми наградами, среди которых был и Георгиевский крест. Примерно в то же время она получила предложение руки и сердца от сиамского принца. Подробности разговора неизвестны. В письмах Екатерины Ивановны сохранилось лишь описание забавного разговора «о погоде», состоявшегося со смущенным претендентом на ее руку. Чакрапонг, якобы, спросил тогда девушку: «Вы ведь не любите электрические вентиляторы?» «Почему же, очень люблю», ответила Катя, не имевшая понятия о предмете разговора, но уловившая, что именно на такой ответ надеется принц. А он, смутившись, продолжил: «У нас иногда бывает очень жарко, и электрический вентилятор – единственное спасение».

Об искренности чувств невесты можно судить по ее письму к брату от 10 сентября 1906 года: «Дорогой Ваня... Если бы ты знал, что это за прекрасная, честная, добрая личность. Конечно, многие, говоря о моем замужестве, упоминают только о богатстве и роскоши, а о счастье молчат, но я скажу, что больше люблю, понимать и уважать друг друга невозможно, и никому не желаю лучшей семейной жизни. Так люблю его, как даже и не думала».

Катюша Десницкая была неординарной девушкой – она мечтала отправиться добровольцем на русско-японскую войну. Принц Чакрапонг также отчаянно рвался на фронт, куда его не пускал Николай II. Это могло стать темой первого разговора между ними, но, в любом случае, никакие подробности относительно судьбоносной встречи, произведенного друг на друга впечатления, момента зарождения чувств и пр. нам не известно.

← Киев. Фотография 1896 г.

Екатерина Десницкая.
Фотография начала 1900-х гг.

СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ в ОПАЛЕ

В январе 1906 года влюбленная пара уехала из России. Им предстоял долгий путь через Средиземное море, Суэцкий канал и Индийский океан. Особенно длительной была остановка в Каире, где принц должен был выполнить многочисленные дипломатические поручения отца. Уже в Египте Десницкая поняла, какая сложная жизнь ее ожидает впереди. Молодой муж целыми днями пропадал на бесконечных встречах с дипломатами и военными представителями, а она вынуждена была научиться как-то скрашивать свой досуг. *«Думаю, что будет страшно трудно быть в Сиаме, – писала она в письме к брату. – Разлука с Россией оказалась гораздо тяжелее, нежели я думала. Надо себя утешать другим: а именно сознанием, что вышла за любящего человека и этим сделала его счастливым».*

Проведя медовый месяц на Ниле, супруги затем отправились в Сингапур, тогда еще английскую коло-

Внизу:

Группа сестер милосердия перед отправкой на Дальний Восток. Фотография из журнала «Искры» (22 февраля 1904 г.).

Принц Чакрапонг и его жена, герцогиня Пхитсанулокская. Фотография второй половины 1900-х гг.

нию. Чакрапонг поехал в Бангкок один, чтобы постепенно подготовить родителей и родственников к известию о своей неожиданной женитьбе. Однако за три недели бесконечных торжеств и пышных церемоний по случаю возвращения принца сообщить родителям о русской жене он так и не решился. Как именно информация все же «всплыла», доподлинно неизвестно, сведения достаточно противоречивые. По одной версии, молва бежала впереди молодоженов, и королю Чулалонгкорну доложили о русской даме, появившейся в Сингапуре, еще до приезда принца в Бангкок. По другой версии, сведения просочи-

лись (возможно, не без участия британской или французской секретной службы) в местную англоязычную прессу, которая тут же написала, что принц по дороге домой спрятал в английской колонии «новоиспеченную мадам На Питсанулок». Монарший гнев обрушился не только на голову сына, но и покрывавшего его друга – Най Пума, оставшегося в России. Испуганный Пум решил не возвращаться на Родину, тут же

Чакрапонг поехал в Бангкок один, чтобы постепенно подготовить родителей и родственников к известию о своей неожиданной женитьбе. Однако за 3 недели бесконечных торжеств и пышных церемоний по случаю возвращения принца сообщить родителям о русской жене он так и не решился.

Дворец Парускаван – резиденция принца Чакрапонга и герцогини Пхитсанулоксской.

принял российское подданство и женился (о чем было рассказано ранее).³

Однако все это будет гораздо позже. А пока молодая чета, выдержав приличную порцию праведного родительского гнева, поселилась в выделенном для Чакрапонга дворце Парускаван в районе Дусит, неподалеку от королевской резиденции. Опальный принц получил не очень высокий пост начальника военного училища, совершенно не соответствовавший ни его знаниям и офицерскому опыту, ни блестящим способностям. Чакрапонг был лишен положенного ему по статусу содержания, король-отец с ним не разговаривал, мать же была просто в ярости. Почти все (за исключением горстки испытанных друзей и старшего брата) отвернулись от него.

Если бы не вынужденный довольно замкнутый образ жизни, незнакомая экзотическая страна в целом произвела на русскую жену

Екатерина Ивановна Десницкая, одетая в соответствии с тайской модой начала XX века.

³ Най Пум также перешел из буддизма в православие. Его крестным отцом был сам Николай II.

Принц Чакрапонг с женой и сыном. Фотография 1909 г.

сиамского принца довольно благоприятное впечатление. «Теперь во время дождей, — писала она брату, — появилась масса маленьких светящихся насекомых, которые как звезды усеяли деревья, летают вокруг мотора, это что-то волшебное в старинных густых аллеях, где громадные деревья, возле канала со множеством цветов лотоса чудного запаха. И светящиеся жучки. Мчишься на моторе, и кажется, что это в сказке. Теперь я понимаю, когда называют Сиа́м сказочной страной. Слоны, гуляющие по улицам, масса самых разных животных,

масса чудеснейших плодов. В этом отношении — это рай». Однако в том же письме она жалуется на «полнейшее отсутствие развлечений и общества»: «Король возмущается, если бы у нас завелись сношения с европейцами. Он очень их не любит, во-первых, а во-вторых, и сами европейцы здесь противны. Сами служат у сиамцев, получают невозможные оклады жалованья, а смеются над ними, считают их чем-то низшим, словом, недостойно ведут себя, и мне, жене сиамца, да еще принца, они отвратительны».

Опальный принц получил не очень высокий пост начальника военного училища, совершенно не соответствовавший ни его знаниям и офицерскому опыту, ни блестящим способностям. Чакрапонг был лишен положенного ему по статусу содержания, король-отец с ним не разговаривал, мать же была просто в ярости. Почти все (за исключением горстки испытанных друзей и старшего брата) отвернулись от него.

«...Король возмутится, если бы у нас завелись сношения с европейцами. Он очень их не любит, во-первых, а во-вторых, и сами европейцы здесь противны. Сами служат у сиамцев, получают невозможные оклады жалованья, а смеются над ними, считают их чем-то низшим, словом, недостойно ведут себя, и мне, жене сиамца, да еще принца, они отвратительны...»

Время шло, но натянутые отношения внутри королевской семьи не менялись. Лишь отъезд Рамы V в Европу на лечение в 1907 году позволил королеве проявить интерес к снохе. Она попросила Чакрапонга показать ей фотографию русской жены и... осталась довольна. Окончательное потепление произошло после рождения долгожданного первого (!) внука. Королева Саовапха начала присылать снохе-иностранке красивые дорогие подарки и даже сама ее навещала. Десницкая, в свою очередь, отправ-

Канал в Бангкоке.
Фотография 1900-х гг.

← Так называемый «Дом Чакрапонгов».

Построенный принцем Чакрапонгом в 1908 году для своей семьи на берегу реки Чао-Прая, этот изящный дом при жизни его первых обитателей использовался, главным образом, в качестве павильона для отдыха во время пикников или увеселительных катаний на лодках. После революции 1932 года дом стал официальной резиденцией Его Королевского Высочества принца Чулы Чакрапонга. Сейчас здесь – бутик-отель «Вилла Чакрапонгов», владельцем которого является дочь принца Чулы, Нариса Чакрапонг.

Дворец Саранаром. Фотография 1900-х гг.

Дворец был построен в 1860-х годах, при короле Раме V здесь располагался главный офис Министерства иностранных дел Сиам. Часто во дворце размещали высокопоставленных гостей. Так, например, здесь жил цесаревич Николай Александрович (будущий Николай II) во время своего короткого пребывания в Бангкоке. Также здесь жили сыновья короля, когда приезжали на каникулы домой во время учебы в Европе. Некоторое время во дворце Саранаром находилась резиденция наследного принца Вачиравууда (будущего Рамы VI).

ляла королеве необыкновенные розы из своего сада. Так постепенно их отношения налаживались.

Здесь нужно отдать должное и самой Екатерине Ивановне Десницкой. Молодая русская женщина проявляла такт, терпение и подлинную мудрость, о которых немного погодя с восхищением будут говорить Чакрапонгу и родители, и братья. Однажды наступил день, когда королева-мать прислала во дворец Парускаван несколько комплектов тайской женской одежды, что символи-

чески означало окончательное признание снохи. Екатерина Ивановна к тому времени свободно говорила по-тайски, овладела английским (в гимназии и училище она изучала французский и немецкий). Когда Чакрапонг получил новый пост военного министра и стал даже исполнять специальные поручения, представляя своего отца в различных обстоятельствах, стало ясно: выбор сына, наконец, одобрили. И все же король Рама V, даже несмотря на то, что был чрезвычайно рад рождению первого внука,

Окончательное потепление произошло после рождения долгожданного первого (!) внука. Королева Саовапха начала присылать снохе-иностранке красивые дорогие подарки и даже сама ее навещала. Десницкая, в свою очередь, отправляла королеве необыкновенные розы из своего сада. Так постепенно их отношения налаживались.

Слева: Жена принца Чакрапонга, герцогиня Пхитсанулокская. Фотография начала 1910-х гг.

Справа: Королева Саовапха со своими сыновьями и внуками вскоре после смерти короля Чулалонгкорна.

По левую руку от королевы стоит король Рама VI, по правую – принц Чакрапонг. Его сын принц Чула сидит в центре, у ног бабушки.

так никогда и не удостоил русскую жену своего сына аудиенции.

ГЕРЦОГИНЯ ПХИТСАНУЛОКСКАЯ

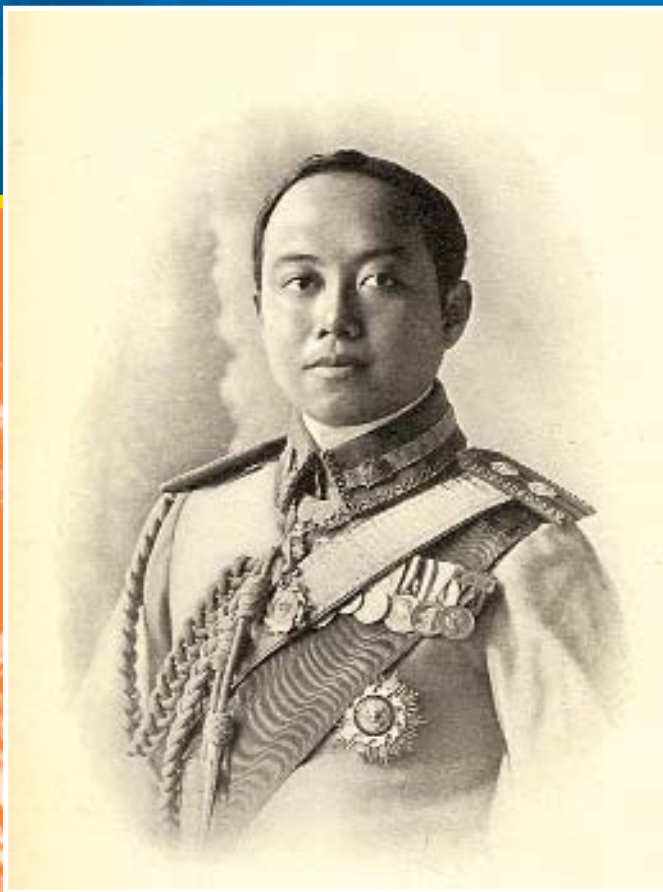
28 марта 1908 года у Екатерины Десницкой и принца Чакрапонга родился сын, которого назвали Чула Чакрапонг. Русская невестка была осыпана подарками. Бабка-королева души не чаяла в единственном внуке, которому дала нежное прозвище – Ну («Мышонок»). Живой и смышленный малыш часто бывал у бабушки, которая все пыталась показать его королю. В конце концов, ей это удалось устроить, и монарх увидел его среди других детей в королевском дворце. На следующий день король Рама V сказал королеве Саовапхе: *«Видел твоего внука. Он очень мил и совсем не похож на фаранга⁴. И, наконец, это ведь моя кровь».*

Несмотря на свой не вполне официальный статус Екатерина Ивановна, получившая сиамский титул, соответствовавший

европейскому титулу герцогини (во всех англоязычных и франкоязычных документах ее называли герцогиней Пхитсанулокской, по имени провинции Пхитсанулок, покровителем которой считался Чакрапонг), очень быстро вошла в круг великосветской сиамской молодежи – родственников и друзей Чакрапонга, большинство из которых учились в Европе и свободно владели английским. Много времени она проводила и в российском посольстве, куда часто ездил Чакрапонг, или вместе с мужем принимала в своем дворце посланника Оларовского и приезжавших с визитами российских вельмож.

Вопрос о титуле ее сына, который Рама V часто поднимал в разговорах с Чакрапонгом еще до рождения Чулы (подчеркивая, что своим неравным браком сын поставил под сомнение будущее своего собственного отпрыска) решил как-бы сам собой: король пожаловал внуку высший титул принца крови. Это означало, что в случае,

⁴ Слово «фаранг» используется тайцами для названия европейцев.

Его Королевское Высочество наследный принц Сиама Вачиравуд. Фотография 1900-х гг.

Внизу:

Вид на Королевский дворец со стороны реки реки Чао-Прая. Фотография 1900-х гг.

вуд, принявший имя Рама VI. Он сразу же признал Чакрапонга Королевским Высочеством и наследником престола, а Екатерину – законной супругой, то есть принцессой. До этого ее чаще всего называли «*мам*», то есть «*жена принца, не принадлежащая к королевской семье*».

Чакрапонг стал практически первым министром, ответственным как за дела военные, так и за администрацию и, как сказали бы сейчас, национальную безопасность. Он все меньше времени проводил дома, и отношения супругов стали ухудшаться. Хотя и временно, но назревавший конфликт разрешился сам собой во время совместного путешествия супругов 1911 года: как официальный представитель сиамского королевского дома принц Чакрапонг был отправлен на коронацию нового английского короля Георга V, а жена вызвалась его сопровождать. Долгий путь из Владивостока до Петербурга они (по обоюдному желанию) проделали через всю территорию России по Транссибирской железной дороге. В столице Российской империи Чакрапонг был радушно принят императором, а Екатерину Ивановну тепло встретили в кругу петербургской аристократии и интеллигенции – в честь ее приезда устраивались все новые и новые развлечения, так что скучать ей не пришлось. Дни, проведенные супружеской четой в Петербурге, прилились

если у старшего брата Чакрапонга, принца Вачиравуда, не было бы своих детей, сын российской мелкопоместной дворянки мог стать претендентом на сиамский престол после сыновей старшего сводного брата Чакрапонга, принца Махидола (нынешний король Рама IX, самый долгоцарствующий монарх на земле – он царствует уже шестьдесят лет – второй сын принца Махидола).

В 1910 году скончался король Рама V Чулалонгкорн. На престол взошел Вачира-

Принц Чакрапонг с женой и сыном.
Фотография середины 1910-х гг.

на белые ночи, что добавило романтики в праздничную атмосферу. Оба были снова счастливы.

Пока Чакрапонг был в Лондоне, его супруга навестила родных в Киеве, куда затем приехал и принц. Перед возвращением в Сиам они совершили недолгий вояж по Европе, покупая по ходу всяческие мелочи для украшения своего бангкокского дворца. Они строили планы на будущее, собираясь через года два-три снова приехать вместе в Россию. Волею судеб для обоих эта поездка в Россию оказалась последней. В 1912 году они еще раз были вместе в Европе – Екатерина Ивановна отправилась туда для основательной проверки здоровья, а Чакрапонг позже присоединился к ней в Неаполе. Но, заболев почти одновременно простудой, они решили не ехать в этот раз в Россию.

КОНЕЦ СКАЗКИ

По возвращению в Сиам жизнь супругов потекла по прежнему руслу. Чакрапонг много работал и редко видел семью. Принц активно занимался модернизацией национальной армии. Одним из первых он совершил первый полет на самолете, а затем отправил несколько офицеров сухопутных войск учиться во французские летные школы, и вскоре в Сиаме появилась первая авиаэскадрилья. Принц лично наблюдал за боевой учебой летчиков. Успевал он заниматься и делами военной

Академии Чулачомклао, ректором которой оставался всю жизнь, несмотря на обилие других обязанностей.

1911-1912 годы оказались для королевской семьи Сиам чрезвычайно тревожными. В 1911 году в Китае разразилась буржуазная революция, и именно в Сиаме с его многочисленным китайским населением «ковались» кадры для будущей революции. В Сиам

В столице Российской империи Чакрапонг был радушно принят императором, а Екатерину Ивановну тепло встретили в кругу петербургской аристократии и интеллигенции – в честь ее приезда устраивались все новые и новые развлечения, так что скучать ей не пришлось. Дни, проведенные супружеской четой в Петербурге, пришлось на белые ночи, что добавило романтики в праздничную атмосферу. Оба были снова счастливы.

неоднократно приезжал китайский революционный вождь Сунь Янсен.

За несколько месяцев до того, как жена принца Чакрапонга спешно выехала на лечение в Европу, был раскрыт заговор против короля Рамы VI. Радикальная группа, большую часть которой составляли младшие офицеры сямской армии, решила свергнуть абсолютную монархию путем военного переворота. Относительно будущего устройства сямского общества в среде заговорщиков не было единогласия. Одни из них стояли за республику, другие – за конституционную монархию. По плану заговора 14 марта 1912 года во время принятия присяги Рама VI Вачиравуд должен был быть застрелен поручиком Чаумом. Во главе заговора стоял не кто-нибудь, а домашний врач семьи Чакрапонг, капитан медицинской службы. Все подробности о заговоре до сих пор остаются неизвестными.

Историки предполагают, что заговорщики предложили корону принцу Чакрапонгу, но тот не только отказался, но и предупредил о готовящемся покушении буквально за несколько дней до церемонии. В мае 1912 года три офицера из числа заговорщиков были приговорены к смерти, а еще несколько десятков – к пожизненному заключению или большим срокам.

На этом дело не кончилось. В июле 1913 года был пущен слух, что люди Чакрапонга намеревались отравить короля, его брата. Снова началось расследование. Екатерина Ивановна пребывала в постоянном волнении за судьбу мужа и сына. Не добавляли оптимизма и тревожные новости из России. В 1917 году был предотвращен еще один заговор против короля Рамы VI, который устроили прогермански настроенные офицеры, хотевшие сорвать вступление Сиам в войну на стороне Антанты

Слева:

Здание Министерства военных дел в Бангкоке.
Фотография 1900-х гг.

Справа:

Принц Чакрапонг в парадной форме
1-го пехотного гвардейского полка Его
Величества короля Сиам.

и, по-видимому, посадить на трон принца-германофила.

С самого начала Первой мировой войны Чакрапонг настаивал на необходимости участия Сиам в войне на стороне России, Англии и Франции. Однако остальные члены правительства и сам король были против, поэтому только в 1917 году в Европу был отправлен отряд сиамских летчиков-добровольцев и авиамехаников.

Екатерина Ивановна всегда много занималась благотворительностью, помогала в обучении медсестер, инициировала и проводила целые программы помощи бедноте. Она старалась всеми силами победить то предубеждение, которое общественное мнение тогдашнего Сиам имело против нее, как иностранки, связанной узами брака с сиамским принцем, который с точки зрения общественного мнения был достоин лучшей партии.

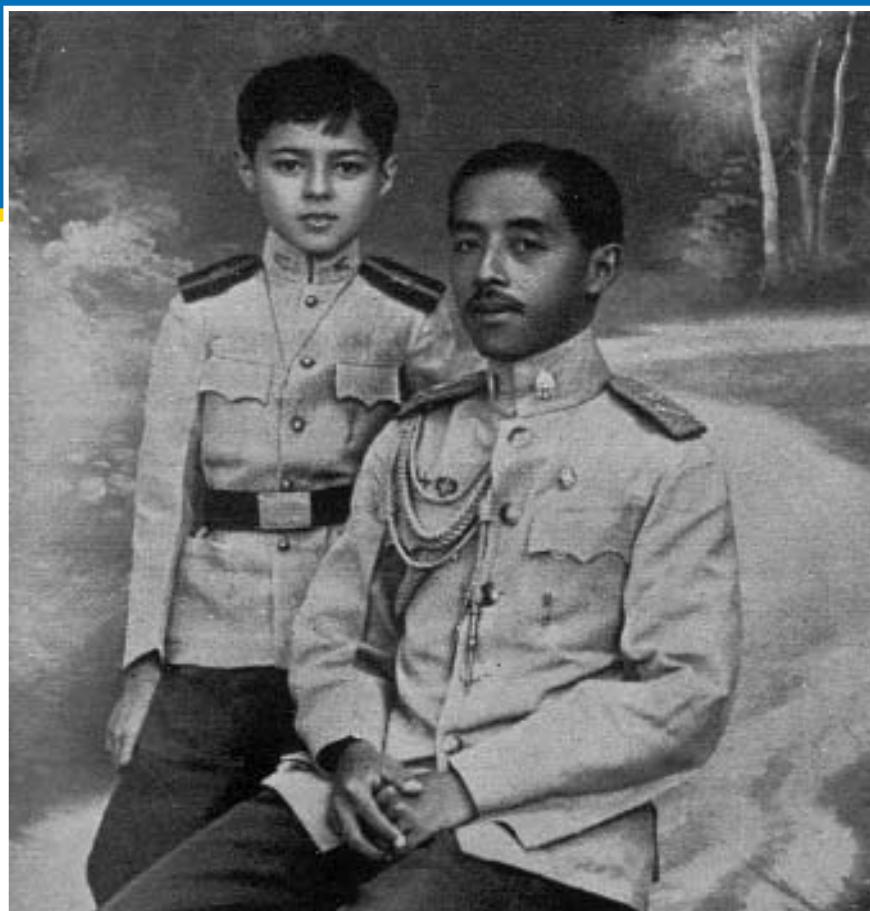
Известие о Февральской революции в России было воспринято в Бангкоке неоднозначно. Только после получения известия о расстреле царской семьи в Сиаме осознали подлинный размах событий в бывшей дружественной стране. Отношения с Россией

были прекращены на долгие тридцать лет, а любое упоминание о бывшей дружбе с Россией и о наличии русской крови у некоторых членов королевской семьи было запрещено вплоть до середины 1990-х годов. Для Екате-

Во главе заговора стоял не кто-нибудь, а домашний врач семьи Чакрапонг, капитан медицинской службы. Все подробности о заговоре до сих пор остаются неизвестными. Историки предполагают, что заговорщики предложили корону принцу Чакрапонгу, но тот не только отказался, но и предупредил о готовящемся покушении буквально за несколько дней до церемонии.

← Королевский военный колледж в Бангкоке. Фотография 1900-х гг.

Принц Чакрапонг со своим сыном принцем Чулой в военной кадетской форме. Фотография 1919 (?) г.

рины Ивановны тревожные разговоры о России становились все более гнетущими: ее терзали мысли о судьбе близких. В одном из писем к брату она писала: *«Я уже большие недели как не могу спать, все чудятся самые ужасные картины. Читаю русские газеты, телеграммы иностранных газет и сжимается сердце от боли. Что-то даст Дума, неужели начнутся те же ужасы, что и раньше. Англичане пишут ужасные вещи. Пиши, дорогой Ваня, много и чаще...»* Никакой достоверной информации после октября 1918 года в Бангкок не поступало. Принц Чула Чакрапонг, ставший впоследствии литератором и ученым-историком, автором обширного эссе о Екатерине II, писал в своих воспоминаниях: *«Здоровье матери ухудшалось, она находилась почти что в сложном состоянии. В обычных обстоятельствах родители предприняли бы очередное путешествие в Европу, но – шла война. Поэтому отец предложил маме отправиться в Японию и Канаду, и она выехала в начале 1918 года».*

К сожалению, поездка ничего не изменила в отношениях между супругами, которые стали накаляться задолго до этого. Отчасти, в них была виновата сама Екатерина Ивановна, которая, погружившись в невеселые думы о Родине, совсем забыла о муже, а для него общение с нервной и мрачной женой превратилось в пытку. Он искал отдыха после работы, а не странной напряженной атмосферы, повисшей в его доме.

Именно в этот момент на сцене появилась молодая, изящная и беззаботная 15-летняя принцесса Чавалит, двоюродная племянница Чакрапонга. С ней принц чувствовал свободно и легко. За то время, пока жена была в отъезде, он всерьез увлекся юной

Чавалит, та даже переехала во дворец Парускаван и совершенно очаровала маленького Чулу.

Трудно сказать, насколько в данной ситуации большую роль сыграли чувства... Ведь несмотря на традиции, Чакрапонг в течение 10 лет сохранял верность супруге. Но в 1917 году ситуация изменилась. Помимо обычного для такого срока кризиса совместной жизни, совпавшего

с кризисом среднего возраста у принца, было еще одно обстоятельство. Рама VI, совершенно явно отдававший предпочтение красавцам-гвардейцам, не имел наследника и не собирался им обзаводиться. Это значило, что следующим королем станет Чакрапонг, а ему унаследует его сын Чула – полукровка... (маленького принца любили при дворе, но все-таки он не был чистым

К сожалению, поездка ничего не изменила в отношениях между супругами, которые стали накаляться задолго до этого. Отчасти, в них была виновата сама Екатерина Ивановна, которая, погружившись в невеселые думы о Родине, совсем забыла о муже, а для него общение с нервной и мрачной женой превратилось в пытку. Он искал отдыха после работы, а не странной напряженной атмосферы, повисшей в его доме.

сиамцем). Такие рассуждения родных и придворных, напряжение в отношениях с женой и ее отъезд подтолкнули Чакрапонга к сближению с *«подходящей девушкой»*.

Как бы то ни было, у Екатерины Ивановны появилась соперница – пятнадцатилетняя принцесса, веселая и грациозная, похожая на статуэтку. Смириться с таким положением вещей русская жена не захотела и поставила мужа перед выбором: она или я. Но Чакрапонг продолжал жить с обеими и долго не давал жене развода. Он как будто чувствовал, расставшись с Катей, обрекает себя на скорую смерть, но не хотел терять и Чавалит. В конце концов, он подписал составленный юристами бракоразводный контракт, по которому Екатерине Ивановне полагалось подобающее герцогине состоя-

ние. За ней сохранили титул и передали в ее владение небольшой дворец в Бангкоке.

Обо всем этом герцогиня Пхитсанулокская узнала уже от юристов: она уехала из Бангкока за месяц до подписания всех бумаг, бросив рыдающего сына, швырнув в лицо посланцу мужа все подаренным им драгоценности.

Уезжая летом 1919 года из Сиам, Екатерина Ивановна Десницкая была уверена, что уже никогда сюда не вернется. И все же ей пришлось вернуться сюда уже через год, на похороны Чакрапонга. Он умер от гриппа, осложненного воспалением легких, после того как неугомонная и совершенно лишенная житейской мудрости Чавалит настояла на том, чтобы он в дождь и ветер постоял с ней вместе на палубе королевской

Вверху:
Принц Чула Чакрапонг со своей матерью Е.И. Десницкой.
Фотография 1920-х гг.

Екатерина Десницкая и ее второй муж
Гарри Клинтон Стоун.
Фотография 1930-х гг.

яхты, на которой они шли в Сингапур. У Чакрапонга уже тогда была высокая температура, но гордость и нежелание оказаться стариком и развалиной в глазах семнадцатилетней «младшей жены» заставили его подняться с постели и выйти на палубу. Он умер на второй день после прихода в Сингапур. Ему было 37 лет. Проживи он еще четыре года – и стал бы королем после кончины старшего брата.

Наследника престола принца Чулу Чакрапонга его русской матери, конечно же, не отдали, и после похорон она вернулась в Шанхай, где жил ее брат, одна. Екатерина Ивановна Десницкая, герцогиня Пхитсанулокская прожила долгую жизнь, пережив Чакрапонга на сорок лет. Что касается ее общественной жизни, то известно, что она занималась благотворительностью среди русских малоимущих эмигрантов. Через некоторое время после приезда в Шанхай она вышла замуж за американского инженера Гарри Клинтона Стоуна и переехала с ним в Париж. С началом Второй мировой войны супруги Стоун переехали в американский город Портленд. «Жизнь там была нудной» – так комментировала Екатерина Ивановна время, проведенное в Америке. Вскоре супруги Стоун развелись.

После войны Десницкая переехала во Францию и поселилась близ Парижа, где жила вдова ее брата Ивана с детьми. Ее верным секретарем стал полковник Николай Пумский, тот самый «наперсник детских игр» Най Пум, друг Чакрапонга, который когда-то познакомил их в салоне своей будущей жены Елизаветы Храповицкой. Оставшийся в России сиамец Пум прошел через горнило русской революции и гражданской войны, и в конце

Принц Чула Чакрапонг во время учебы в Кембридже.

концов вместе с остатками деникинской армии оказался в Париже. В то время судачили, что, решив вспомнить молодость, бывшая герцогиня Пхитсанулокская закрутила роман со своим секретарем... Однако, никаких документальных свидетельств этому (как, впрочем, и многим другим событиям в неординарной истории русско-сиамской любви) пока не обнаружено.

С сыном Десницкую соединяли теплые и нежные чувства, они постоянно переписывались. В своих письмах Екатерина Ивановна неоднократно просила у него прощения за его вынужденное сиротство. Королем принц Чула так и не стал. После смерти отца в 1920 году его, тогда еще единственного наследника престола, отправили учиться в Англию. Он окончил Тринити-колледж в Кембридже, написал несколько работ по Новой и Новейшей истории Таиланда. В 1938 году принц Чула женился на англичанке Элизабет Хантер и всю жизнь прожил в Англии. Иногда он навещал родину отца и свою мать в Париже, но никогда не претендовал на тайский престол. Он умер в 1964 году, всего на четыре года пережив свою мать.

Единственная дочь Чулы, внучка Екатерины Десницкой и принца Чакрапонга, Нариса Чакрапонг в 1994 году написала основанную на письмах, документах и воспоминаниях историю любви своих деда

и бабушки, назвав книгу «Катя и принц Сиама». Сегодня Нариса, дочь полурусского тайца и англичанки, возглавляет экологический фонд в Таиланде, занимается издательским бизнесом и часто приезжает в Россию.

После войны Десницкая поселилась близ Парижа, где жила вдова ее брата Ивана с детьми. Ее верным секретарем стал полковник Николай Пумский, тот самый «наперсник детских игр» Най Пум, друг Чакрапонга, который когда-то познакомил их в салоне своей будущей жены Елизаветы Храповицкой. Оставшийся в России сиамец прошел через горнило русской революции и гражданской войны, и вместе с остатками деникинской армии оказался в Париже.